

УДК 94(477.6)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ДОНБАССА И СТАВКА ХАНА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ НА ЛУГАНЩИНЕ

Санжаров С.Н.

THE ASPECTS ON LUGANSK REGION GOLDEN HORDE KHAN RESIDENCE & DONBASS MIDDLE AGES HISTORY

Sanzharov S.N.

В статье на примере обнаружения походной ставки правителя Золотой Орды хана Абдаллаха у с. Шипиловка на Луганщине рассматриваются отдельные аспекты истории Донбасса на раннем этапе Позднего Средневековья. Анализируются особенности социально-политического устройства донецких половецких племен и монголо-татарского государства. Раскрываются последствия междоусобных раздоров в Золотоордынском государстве, создавших базу для появления Мамаевой Орды. Делается вывод о прямой причастности Донецкого региона к ярким событиям начала феодальной раздробленности Золотой Орды.

Ключевые слова: половцы, монголы, татары, орда, ставка, Золотая Орда, русские княжества, Речь Посполитая, Мамаева Орда, хан Абдаллах, беклярбек Мамай.

Введение. История населения Донбасса насчитывает несколько десятков тысячелетий. Здесь, на необъятных просторах донецких степей, длительное время обитали многочисленные древние народы, составлявшие отдельные племена, крупные племенные объединения и раннегосударственные образования. Из результатов археологических исследований и письменных источников получена важная

информация о материальной и духовной жизни, направлениях производственной деятельности, общественном укладе и духовных воззрениях древних обитателей Донбасса. В научной литературе широко освещены различные аспекты исторического процесса заселения Донецкого региона в Новое Время, его превращения в крупнейший индустриальный, научный и культурный центр. К сожалению, приходится констатировать, что практически «белым пятном» истории Донбасса до настоящего момента остаются события татаро-монгольского владычества с середины XIII по середину XVI вв.

Целью настоящей работы является установление значения наиболее актуальных аспектов средневековой истории Донбасса на фоне функционирования на Северском Донце походной ставки хана Золотой Орды.

Задачи исследования:

- производство реконструкции особенностей социально-политического устройства донецких половецких племенных объединений и монголо-татарского государства Золотой Орды;
- анализ основных последствий междоусобных распрей в Золотоордынском

государстве, создавших конкретные условия для обособления Мамаевой Орды;

- ввод в научный оборот информации о функционировании на правом берегу Северского Донца по направлению Кальмиусского шляха (сакмы) походной ставки хана Золотой Орды Абдаллаха и содержания ее нумизматического комплекса.

Изложение основного материала. До монгольского нашествия история Донецкого региона была тесно связана с половецкими племенами — юго-восточными соседями Древнерусского государства. Половцы, они же кипчаки, или куманы [11, с. 73], еще с середины XI в. начали освоение обширных степных просторов между Волгой и Днестром. Постепенно центром их владений стали степи среднего и нижнего течения Северского Донца. В Подонцовье половецкое население устраивало свои вежи (кочевое жильё, юрты, шатры), перешло от кочевой к полуседлой стадии жизненного уклада, активно занималось скотоводством, промыслами, ремёслами и торговлей. Но постоянным источником важнейшего дохода оставались войны с соседями с целью грабежа, получения военной добычи [19, с. 202]. На степных просторах каждая группа кочевников имела свои собственные пастбища, а в период с весны до осени племена перемещались только по определённым маршрутам до мест зимовок [6, с. 257]. Регулярными были и переправы через многочисленные реки. Продвигались половецкие племена со стадами крупного и мелкого рогатого скота преимущественно по длинным водораздельным плато вдоль речных долин. Для зимовок выбиралась местность в устьях рек и балок с наличием обширных пойменных лугов, где скот весь зимний период сам добывал растительный корм из-под снега. Вблизи летних стойбищ и зимовий устраивалась ставка (резиденция) половецких

правителей-ханов. На древнетюркском языке ханская ставка, его резиденция, ханский дворец обозначался термином «ordu», т.е. орда. Этим же термином у тюркских и монгольских племён называлась вся военно-административная организация управления подвластных территорий.

Иерархия феодальной взаимоподчинённости половецкого общества представляла следующую вассальную структуру. В самом низу находились воины-главы феодальных семейств. Наиболее состоятельные и уважаемые из них назывались беями. Как простые воины-общинники, так и беи были вассалами беков-князей, стоящих во главе рода. Беки, в свою очередь, подчинялись главам племён или орд. Их называли ханами или султанами. Авторитет и прочность ханской власти напрямую зависели от военной активности, т.е. объёмов военной добычи. Если хан регулярно организовывал удачные грабительские набеги и походы, обогащающие аристократию и простых воинов, то его власть возрастала почти до абсолютной [20, с. 195].

Наиболее авторитетным и могущественным половецким правителем был хан Шарукан, часто организовывавший прибыльные и разрушительные походы на русские княжества. Постоянным источником военной угрозы для Древнерусского государства была ставка его орды в устье р. Айдар или р. Оскол. Именно из ставки внука Шарукана хана Кончака в 1185 г. удалось сбежать главному герою «Слова о полку Игореве» пленённому князю Игорю [7, с. 69].

Подвластная половецким ханам территория арабскими исследователями и купцами именовалась Половецкой землей или Дешт-и-Кипчак. Удачным половецким походам на Русь способствовали участвовавшие княжеские раздоры, междоусобицы и общая феодальная раздробленность, вызванная

ослаблением центральной государственной власти. Нередко отдельные русские князья в своих корыстных целях обращались к половецким ханам с просьбами о военной помощи и этим самым фактически легализовывали грабежи со стороны кочевников.

В период, предшествующий вторжению монгольских войск, военно-иерархическая структура половецкого общества в целом уже соответствовала структуре раннефеодального государства [2, с. 164]. Как отмечает С.А. Плетнёва, на базе земель донецкого объединения половцев накануне монгольского завоевания внуку Кончака хану Юрию Кончаковичу удалось соединить несколько крупных половецких союзов и создать реальное Половецкое раннефеодальное государство типа каганата [21, с. 300]. К сожалению, имея выработанный прообраз огромной кочевой империи, завершить структуризацию своего собственного государства половцам помешало начало агрессивного монгольского нашествия [3, с. 66].

На 1222-1223 гг. приходятся последние крупные политические события, связанные с властителями донецких степей половцами. Ввиду критической ситуации, вызванной появлением передовых туменов монгольских войск, половецкие ханы обратились к русским князьям с просьбой о военной помощи. Однако объединённое половецко-русское войско потерпело от монголов полное поражение в Донецком Приазовье на р. Калка. В период массированного нашествия монгольского войска, в 1238-1240 гг. под руководством хана Батия половецкое сопротивление было полностью сломлено, а вся их аристократия либо физически уничтожена, либо подчинена. Покорённые половецкие племена влились в состав монгольского войска и как самостоятельный народ половцы фактически

прекратили существование. В 1243 г. вся Половецкая земля как улус Дешт-и-Кипчак включена в монголизированное феодальное государство Золотая Орда со столицей в г. Сарай на Нижней Волге [7, с. 81].

В результате разрушительного монгольского завоевания донецкие степи превратились в так называемое Дикое поле, зону татарских сезонных кочевий и фиксированных сакм (шляхов) — регулярных путей перемещений золотоордынских войск в разорённые русские княжества, над которыми воцарилось золотоордынское иго — система властвования монголо-татарских феодалов. С этого времени, в течение 300 последующих лет, письменные источники содержат крайне скудную информацию о данном периоде исторического прошлого Донбасса, а историки часто обозначают этот период как «белое пятно» в истории Донецкого региона.

Только с середины XVI в. территория Донбасса начинает снова фигурировать в письменных документах, как польских, так и русских. Данному обстоятельству способствовало значительное ослабление Золотой Орды в ходе внутренних феодальных междоусобиц и борьбы различных претендентов на ханский престол.

Последним могущественным правителем Золотой Орды был хан Узбек, распространивший в 1320 г. ислам в качестве государственной религии. После его смерти начался процесс ослабления центральной ханской власти. Воспользовавшись упадком золотоордынской военной мощи, литовский князь Гедиминас в начале XIV в. захватил у Орды Южную Русь. В итоге все южнорусские княжества были включены в состав Великого княжества Литовского. В 1569 г. по итогам Люблинской унии Королевство Польское и Великое княжество Литовское сформировали союзное государство Речь Посполитую во главе

с выборным королём и Великим Сеймом. Одним из главных условий унии явилась передача завоёванных южнорусских земель в состав Королевства Польского, в котором они превратились в окраину (украину) Польско-Литовского государства [25, с. 56-57]. Хозяйственному освоению приобретённых земель Южной Руси польским феодалам мешали разорительные набеги со стороны крымских татар, оказавшихся юго-восточными соседями Речи Посполитой. С другой стороны, слабо заселённые татарские территории стали перспективной мишенью для дальнейшей восточной экспансии польских магнатов и шляхты.

В 1556 г. князь Дмитрий Вишневецкий по разрешению короля Сигизмунда-Августа, отправляясь на войну с крымскими татарами, вышел за пределы Киевского воеводства и за порогами Днепра на острове Хортица «у крымских кочевий» основал земляной городок [31, с. 100-101]. Военную силу Вишневецкого составляли так называемые низовые, или запорожские казаки — простые люди, бежавшие от польско-литовского феодального гнёта на вольные татарские земли. Уже в 1559 г. Дмитрий Вишневецкий со своими низовыми казаками совершил дальний восточный рейд по владениям крымских татар и разбил их вблизи р. Айдар, даже осуществил попытку захвата татарской крепости Азак в низовьях Дона. Надеясь руками запорожских казаков получить обширные татарские владения и расширить в восточном направлении границы Речи Посполитой от Днепра до Дона, король Стефан Баторий в 1576 г. издал Универсал «О вольностях Войска Запорожского», предоставляя право запорожцам на владение землями крымского ханства, т.е. теми территориями, которые нужно было ещё завоевать у татар, — Поднепровьем от г. Трахтемирова до Днепровского лимана, на

западе — от Днепра до рек Буг и Синюха, на востоке — землями от Северского Донца до Дона [24, с. 30-31]. Вскоре в донецких степях на татарских территориях стали появляться малочисленные казацкие хуторки и зимовники, фактически легализованные польской властью. В этих первых поселениях казаки подвергали себя смертельной опасности — нередко их жилища уничтожались хозяевами этой территории татарами, а само население разорялось, пленилось и продавалось в рабство.

В этот же период в начале XVI в. правительство Российского государства для защиты своих южных границ от татарских набегов начало создавать укрепленную «засечную черту» по рекам Ока и Угра, а в первой половине XVII в. — Белгородскую черту от Полтавы до Воронежа. В 1599 г. по указу царя Бориса Годунова воевода Бельский построил в урочище Святые горы на Северском Донце крепостные сооружения, в устье р. Изюм - город-крепость Царев-Борисов, а в 1600 г. в верховьях р. Айдар - крепость Бельск [7, с. 92-93]. В результате была оформлена Изюмская защитная черта протяженностью 530 км.

Укреплению охраны южных земель Российского государства посвящены «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» и «Роспись донецким сторожам», датированные 1571 г. В этих правительственных документах была установлена строгая ответственность и качество несения сторожевой службы, содержится перечень 73 российских сторож. Из них на Северском Донце были названы главные: Святогорская, Бахмутская и Айдарская [7, с. 94 - 95]. Начинается эпоха мирного освоения российского Подонцовья. По Северскому Донцу к середине XVII века возникла целая сеть крепостей, городков и сторож: Тор (совр. Славянск), Сватова Лучка (совр. Сватово), Осиново, Белолуцк, Закотное, Подгородок, Байдовка, Шульгинка, Марковка,

Мостки, Боровеньки, Кременная, Райгородка и пр. [24, с. 58, 69 - 71].

Возвращаясь к малоизученному золотоордынскому периоду истории Донбасса (с середины XIII по середину XVI вв.), отметим, что донецкие степи, несомненно, служили зоной сезонных татарских кочевий. По ним были проложены постоянные направления путей татарских войск для грабительских походов в русские княжества. На территории Донбасса в курганных захоронениях изредка встречаются находки монет Золотой Орды [7, с. 82 - 83], выявлены места татарских кочевий у с. Маяки на р. Северский Донец, пос. Райгородок на р. Казенный Торец, с. Зеленый Кут на р. Волчьей [16, с. 413, 415, 459].

Естественно, точное описание ранних маршрутов грабительских путей (сакм, шляхов) войск Золотой Орды в русские княжества через донецкие земли не зафиксировано. Однако есть важная информация по этому вопросу более позднего времени. В 1620 г. по заданию царя Михаила Федоровича была составлена «Книга Большому Чертежу», в основе которой лежали более древние карты и их описания. Данный документ содержит карту Российского государства и прилегающих к нему регионов, описание основных направлений регулярных походов татар, исторические названия рек, переправ и перевозов. На тот момент времени Золотая Орда уже распалась на несколько самостоятельных ханств. Наиболее бедным из них считалось Крымское ханство, включающее территории Южного Поднепровья, правобережье Северского Донца и Северного Приазовья до Дона, в котором 1396 г. утвердилась ханская династия Гиреев. В ханстве отсутствовали благоприятные условия для процветания кочевого скотоводства, и основным источником существования местного татарского населения на долгие годы стал военный грабеж своих соседей [29, с. 9 - 10].

Этими соседями оказались Российское государство и Речь Посполитая. После подчинения в 1475 г. Крымского ханства Османской Турции внешняя агрессия крымских татар резко возросла.

Через территорию Донбасса с юга на север проходила одна из основных грабительских дорог крымчаков – Кальмиусский шлях (сакма), нацеленная на Россию. Это направление Кальмиусского шляха подробно было зафиксировано и описано в «Книге Большому Чертежу». Он начинался от Перекопа, шел на восток по приазовским степям, переходил на правый берег р. Кальмиус и поднимался к истокам р. Лугань. Затем по водораздельному плато между р. Бахмут и р. Лугань подходил к основанию Привольнянского изгиба (выступа) Северского Донца и поворачивал на восток по балке Рубежной, где находился брод, ведущий к устью реки Боровой. Далее Кальмиусская дорога шла по левому берегу р. Боровой строго на север по направлению к Москве, оставляя русло реки Оскол с запада (рис. 1) [7, с. 89 – 91; 13, с. 3 – 7]. В период Золотой Орды, по всей видимости, Кальмиусская дорога могла иметь различные отклонения и использовать другие броды и переправы.

В основе направления перемещений по Кальмиусской дороге лежат древнейшие пути миграций кочевых и скотоводческих племен Донбасса периода бронзового века. Учитывая особенности рельефа донецких и приазовских степных пространств с сильной изрезанностью местности руслами многочисленных рек, ручьев, оврагов и балок, древние скотоводы со своими обозами с домашней утварью и припасами относительно свободно могли продвигаться на дальние расстояния только исключительно по гребням длинных водораздельных плат между речными долинами, а для переправ через водные

препятствия использовать только проверенные веками мелкие русла рек и броды. С течением столетий такие водораздельные плато и гребни превратились в пути — направления регулярных перемещений народов через

степенные пространства. Наиболее значимые из них получили собственные названия — Кальмиусский, Муравский, Изюмский и Бахмутский.

Рис.1. Карта Кальмиусской дороги (сакмы, шляха) из Крыма через Донецкий регион (по Н.Н. Ломако)

После смерти Чингисхана его империя была разделена между наследниками — сыновьями. Её западная часть досталась Джучи и стала называться Улусом Джучи. Сын Джучи Бату (Батый) значительно расширил владения улуса за счёт присоединения земель Поволжья, территории половцев и завоёванных княжеств

Древнерусского государства. Хан Бату являлся создателем нового государства, которое стало называться Золотая Орда, со столицей в городе Сарай-Бату (Дворец Бату) на Нижней Волге. Территориальные владения Золотой Орды были огромными (рис. 2).

1 – место Донецкой ставки

Рис. 2. Территория Золотой Орды с расположением г. Сарай и Донецкой ставки хана Абдаллаха

Формально Золотоордынское государство входило в состав Монгольской империи, являясь её улусом. Верховным правителем Монгольской империи считался хан Монголии и Китая, а столицей был г. Каракарум [22, с. 45-61]. Однако с течением времени политическое положение Монгольской империи значительно изменилось. Как это произошло с Улусом Джучи, в ходе междоусобных войн отдельные улусы структурировались в самостоятельные государства. Столица этих образований являлась административным, торговым,

религиозным и культурным центром. Хан Узбек основал в Поволжье новую столицу Золотой Орды — город Сарай аль-Джадит (Новый Дворец). Здесь находилась главная резиденция хана, размещались двор и его гарем. В резиденции от имени хана чеканили монеты. Сюда доставляли дань с подвластных народов, приезжали иностранные миссии, русские князья для получения ярлыка — разрешения на княжение. Кроме столицы на территории государства находились крупные и малые города, периодически посещаемые

ханом. В соответствии с древними кочевыми традициями в весеннее-летний период Золотоордынский хан со своим двором переезжал на летние стойбища, куда и переносилась его резиденция, ставка. На этот период столицей Золотой Орды становилась походная ставка хана, представляющая большой полевой лагерь с многочисленными юртами для жен гарема, беков, гражданских и военных чиновников. На летнем ханском стойбище размещались ремесленники и торговцы, прислуга, войска, работал монетный двор.

Как известно, некоторые Золотоордынские ханы на длительное время устранились от городской столичной суеты и годами не посещали центр государства на Нижней Волге, предпочитая управлять огромной страной из полевых ставок. Так, из «Родословия тюрков» известно, что хан Узбек после восшествия на престол почти 8 лет со своей ставкой проживал в Дешт-и-Кипчак (Половецкой степи), т.к. ему чрезвычайно нравились природа половецкого края, обилие дичи для охоты, местные вода и воздух, климат [1, с. 113-114].

Монгольские завоеватели уничтожили лишь ту часть половецкой верхушки, которая оказала им яростное сопротивление. Представители половецкой знати, покоровшиеся монголам, были приняты на службу и стали вассалами завоевателей [9, с. 140]. Вскоре половецкий этнос, тюркский язык и культура стали доминирующими в Золотой Орде, а на Руси завоевателей привыкли называть новым термином — татары. Фактически не изменились и формы феодальной эксплуатации покорённых половецких орд, «только место половецкой аристократии заняли монгольские феодалы» [2, с. 197]. Фактически золотоордынская армия стала состоять из половцев-тюрок, а возглавлял её «хан кипчаков» [2, с. 203]. Примечательно,

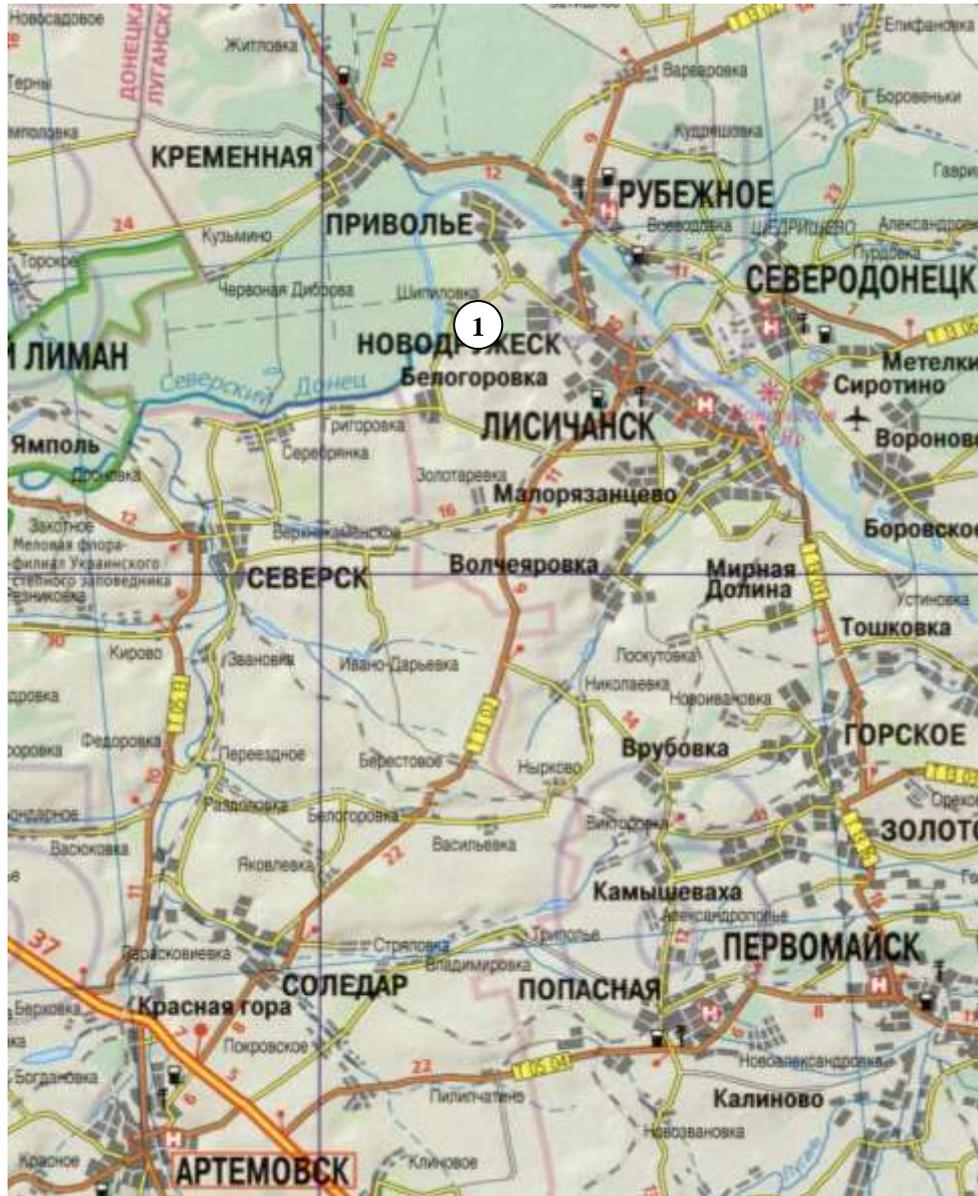
что и имя хана Узбека имеет не монгольское, а тюркское происхождение. Именно в соответствии с тюркскими верованиями и традициями ставка хана придавалось не только особое административное, но и особое культовое значение. По убеждению тюркских народов, ставка хана, как и мировое дерево, находилась в самом центре всего земного пространства, имеющего плоское квадратное очертание [15, с. 122-123]. Для размещения ханской ставки — центра управления всей орды, тюркское население выбирало самое удобное место. Особо учитывались наличие родников, чистой проточной воды для водопоя домашнего скота, пресных озёр, обильной растительности для выпаса домашних животных и материалов для топлива [14, с. 3-4].

Из-за слабой насыщенности культурного слоя остатками жизнедеятельности археологически зафиксировать место расположения золотоордынских походных ханских ставок чрезвычайно трудно. Вероятность их обнаружения значительно возрастает, если конкретные места использовались для размещения летних ханских резиденций в течение нескольких лет. Следует признать, что немаловажным или даже главным условием в выборе места размещения резиденции хана Золотой Орды должна быть их близость от основных степных путей сообщений — древних дорог (сакм), обеспечивающих регулярную административную связь и контроль правителя над всеми улусами своего государства. Например, в той же «Книге Большому Чертежу» содержится информация о расположении на левобережье Днепра, в непосредственной близости от Муравского шляха, зимней ставки Мамаевой орды — «городка Мамаев Сарай» [10, с. 44-74].

Последние археологические исследования в среднем течении Северского Донца привели к

новому научному открытию — у северо-западного выступа Привольнянской излучины русла реки близ с. Шипиловка обнаружена походная ставка хана Абдаллаха. Это обстоятельство позволяет утверждать, что во

второй половине XIV в. на протяжении короткого времени одним из центральных регионов Золотой Орды, её политическим центром, являлось Среднее Подонцовье (рис. 3).

1. Ставка периода Золотой Орды

Рис. 3. Карта Донецкого региона с указанием места ханской ставки у с. Шипиловка

В начале 2012 г. в археологический научно-исследовательский Центр «Наследие» Далевого национального университета поступила информация о наличии южнее с. Шипиловка места массового сбора золотоордынских монет так называемыми «черными археологами» с целью реализации их на различных аукционах. Весной того же года было осмотрено место сбора нумизматического материала, установлены особенности его географического и топографического положения. Благодаря усилиям местных краеведов В.Л. Ковтуна и В.В. Молчанова часть ранее найденных монет была передана для изучения в научные фонды Археологического музея Далевого университета.

Опрос местных жителей показал, что участок водораздельного плато с местом концентрации золотоордынских монет интенсивно распахивался на протяжении нескольких десятков лет, но находки самих монет стали наблюдаться только в 60-е гг. прошлого столетия во время ручной прополки, поскольку плато было отведено под овощеводство, установлен водорегулирующий бассейн и построена оросительная система. Первые находки монет расходились по рукам местных жителей, поступали в Привольнянскую школу, но лишь в первом десятилетии нынешнего века нумизматический материал подвёргся массовому грабежу «чёрными археологами», использовавшими для поиска монет металлодетекторы.

Весной и летом 2013 г. на плато удалось произвести комплексные археологические исследования совместной экспедицией Далевого университета и Луганского краеведческого музея [26; 28]. По самым скромным подсчётам краеведов и археологов общее количество найденных на плато у с. Шипиловка золотоордынских монет до момента обнаружения памятника археологами

составляет не менее трёх тысяч экземпляров [27, с. 78].

Золотоордынское кочевье (походная ханская ставка) расположена южнее с. Шипиловка Попаснянского района Луганщины (рис. 4) в верхней части водораздельного плато правого берега Северского Донца, ориентированного с юго-восток-востока на северо-запад-запад. Плато полого спускается к родникам и к переправе на левобережную пойменную зону реки. Южный склон водораздела покрыт мелкими оврагами и промоинами, сформирован руслом пересохшего ручья балки Малый Суходол, прорезавшей меловые отложения высокого правого берега Северского Донца и образовавшей в месте впадения в реку широкое устье.

В настоящее время на краю плато вдоль балки расположены лесопосадка и разрушенный водонакопительный бассейн. На южном склоне водораздельного плато, юго-восточнее территории кочевья, сохранились остатки половецкого святилища в виде двух полуметровых искусственных овальных насыпей, выложенных песчаником, ориентированных по линии север-юг. По свидетельству местных жителей, вплоть до начала Великой Отечественной войны на каждой насыпи находилось по одному каменному изваянию. Одно из них в послевоенные годы было доставлено в местную мастерскую и разрезано на абразивные диски, следы второго затерялись.

На поверхности плато культурный слой кочевья сохранился по линии юго-восток — северо-запад на площади 650 x 350 м. Установлено, что золотоордынский слой приурочен к слою суглинка коричневого цвета, залегающего над материковой глиной с глубины 0,55-0,48 м от современной поверхности, и к пахотному слою мощностью 0,32-0,25 м.

Рис. 5. Находки с территории ханской ставки у с. Шипиловка

Находясь в вассальной зависимости у монгольских завоевателей, половцы еще долгое время предпочитали жить по обычаям предков. Вплоть до принятия ислама они, как известно, продолжили сооружать свои святилища на каменных площадках и устанавливать на них изваяния наиболее выдающихся людей — вождей племён, племенных объединений, глав могущественных родов, верховных жрецов, великих воинов и их жён, которые после смерти должны были защищать своих потомков, оказывать им покровительство и разнообразную помощь в повседневном мире [9, с. 138-142]. Как отмечает С.А. Плетнёва, даже после принятия другой религии половцы полностью не отказывались от древних верований своего народа [20, с. 207].

Наличие брода через Северский Донец, близ места ханской ставки у современного с. Шипиловка (рис. 6), позволяет предположить, что в XIV в. Кальмиусский путь (сакма) имел несколько другое направление, чем зафиксированное позже в «Книге Большому Чертежу». Вероятно, достигнув с юга истоков р. Лугань, он направлялся не на восток по балке Рубежной к броду на Северском Донце около устья р. Боровой, а поворачивал на северо-запад и по балке Малый Суходол спускался к броду на Северском Донце в непосредственной близости от места расположения ханской ставки, а далее - по водораздельному плато вдоль р. Красная шёл на север в Русскую землю.

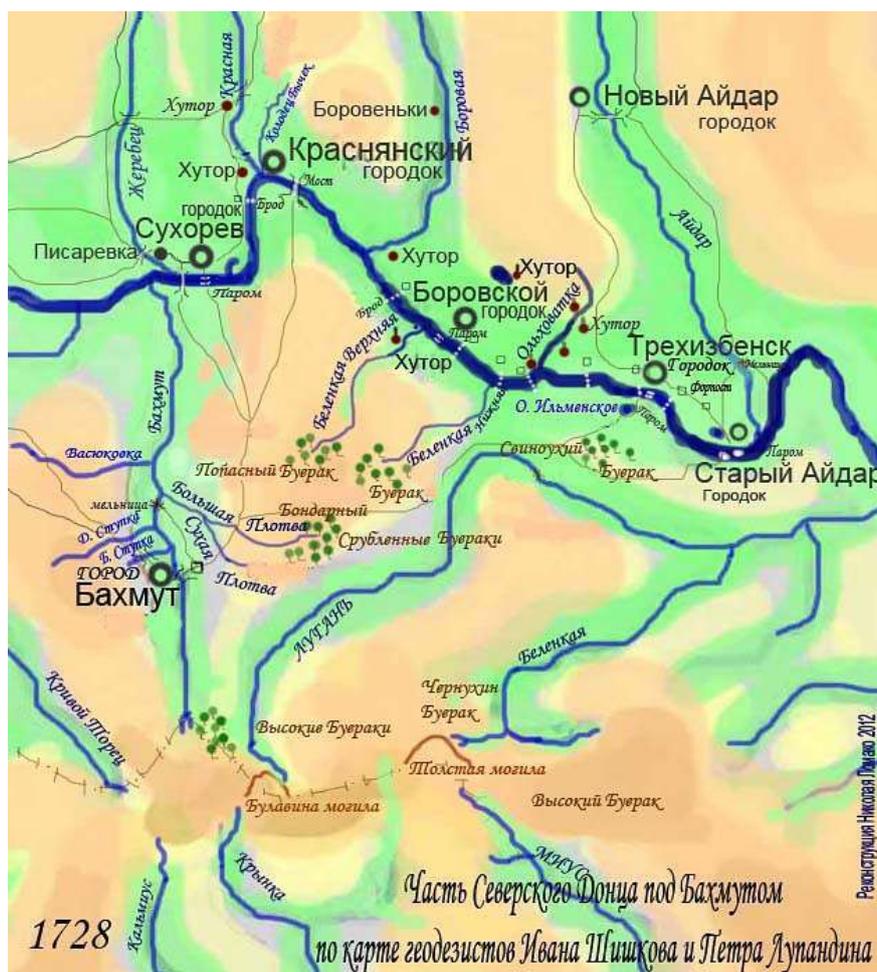

Рис. 6. Карта окрестностей с. Шипиловка с указанием брода через Северский Донец

Ввиду полного отсутствия письменной информации о наличии в среднем течении Северского Донца золотоордынской ханской ставки, реконструировать историческое прошлое данного кочевья и его место в истории Донбасса возможно с помощью археологии и анализа полученной нумизматической коллекции.

Уже первое изучение только части нумизматического комплекса с кочевья у с. Шипиловка дало возможность датировать сам памятник второй половиной 1360-х — началом 1370-х гг. и выдвинуть версию о наличии на данном месте действительно походной ставки хана Золотой Орды Абдаллаха [18, с. 420-421]. В 2013-2015 гг. киевским исследователем К.К. Хромовым произведена полноформатная обработка, включая реставрацию, наиболее доступной части нумизматического комплекса ханской ставки — 755 монет чеканки Улуса Джучи различных дворов, правителей и типов. К настоящему времени итоговое исследование опубликовано [30, с. 299-317]. Нижний рубеж денежного обращения на территории ставки обозначен незначительным количеством монет, бывших в массовом обращении (Азак, Крым, Нижнее Поднепровье) в 60-70 –е годы XIV в. По данным нумизматики, время функционирования самого кочевья близ с. Шипиловка ограничивается концом 60-х – серединой 70-х годов XIV века, периодом в пределах 5-7 лет. Последние годы территория ставки использовалась преемником Абдаллаха (возможно, его сыном) ханом Гийас ад-Дин Мухаммадом (на монетах хана Мухаммада появляется его мусульманское звание — Гаяс эд-дунья в- эд-дин — «Защитник мирской жизни и веры») [30, с. 304-306]. Абсолютное большинство монет нумизматического комплекса чеканилось во время правления хана Абдаллаха и сопровождалось легендами типа «Султан справедливый Абдаллах хан. Да

продлится его правление». Среди них преобладают медные именные монеты с указанием места чеканки Новая Орда — «Чекан ал-Джадит 770» (385 экз. — 65,5% от общего количества медных монет комплекса). В составе коллекции имеются 108 медных монет (18,5 % всех медных монет) с именем Абдаллаха без выпускных сведений с изображением хищника семейства кошачьих. Монеты этого типа не только имеют аналогии в вариантах и штемпельных разнообразиях монет Азака, но и отличаются собственными оригинальными вариантами и разновидностями. Примечательно, что в комплексе почти полностью отсутствуют разновидности, известные по находкам в левобережном районе Днепровского лимана. Из 170 экземпляров серебряных джучидских монет коллекции 17 шт. (10%) оказались контрмаркированными несколькими вариантами штемпеля со словом «адил» (с арабского — справедливый), не имеющих полных аналогий во всех других известных комплексах.

Основные выводы исследования 755 монет чеканки Улуса Джучи нумизматического комплекса ханской ставки, произведенного К.К. Хромовым, сводятся к установлению факта местной чеканки определённого варианта медных монет и особой штемпельной надчеканки, т.е. к наличию безусловного монетного производства на территории золотоордынского кочевья близ с. Шипиловка и достаточно тесных его связей с регионом Азака [30, с. 309-310]. Из всех известных кочевий Северскодонецкого региона периода Золотой Орды памятник у с. Шипиловка является наиболее крупным и имеет очень высокий социальный статус, выраженный в праве эмиссии медной монеты, возможно, и чеканки серебряной, осуществлении контрмаркирования [30, с.316]. Такой высокий

социальный ранг в Золотой Орде могла иметь только походная ставка верховного правителя — хана.

Время правления хана Абдаллаха пришлось на сложный этап феодальной раздробленности Золотой Орды, кровавой борьбы различных претендентов за верховную ханскую власть, ослабления военной и экономической мощи государства. В этих критических условиях могущественный беклярбек Мамай осуществил попытку возрождения былого могущества Золотоордынского государства, в результате чего на исторической арене появилась так называемая Мамаева Орда, номинальным верховным правителем которой при активной помощи Мамаю стал один из наследников Узбека хан Абдаллах. Как считают Л.Н. Булава и А.А. Шевчук, Мамаева Орда была самой централизованной частью всей Золотой Орды, своеобразным её внутренним кочевым государством, самостоятельным центром которого являлась зимняя ставка на современном Кучугуровском городище вблизи г. Запорожье, т.н. «городок Мамаев Сарай» вблизи Муравского шляха (сакмы). В летний период хан Абдаллах мог иметь несколько походных ставок. Одной из них, наиболее сохранившейся и хорошо изученной нумизматически, является Донецкая ставка на территории Привольнянского изгиба русла Северского Донца в устье балки Малый Суходол вблизи с. Шипиловка [4, с. 144-145].

Сам Мамай происходил из знатного рода и пользовался значительной поддержкой золотоордынской военной аристократии. По некоторым данным, он был другом детства сына хана Джанибека Бердибека (1357 — 1359 годы правления). После убийства Джанибека Бердибек был провозглашён ханом Золотой Орды, и все беки, находившиеся на момент убийства его отца в ханской ставке, были

вынуждены присягнуть новому хану. Несогласных там же сразу и казнили [8, с. 265-271]. Новый хан назначил Мамаю главой всех беков — беклярбеком. Физической расправы избежали братья Бердибека — Кульпа и Наврус, предъявившие свои права на ханский престол. Началось их силовое соперничество с Бердибеком. В ходе кровавых распрей хан Бердибек был убит. При этом Бердибек являлся последним потомком хана Батыя. После его гибели род батуидов прекратился. Династический кризис в Золотой Орде деморализовал Джучидов как род, и ханы восточной части государства активно включились в активную схватку за верховный престол.

Под 1359 годом летописец сообщает: «Того же лета Бердибекъ царь умре, а Кульп сяде на царство, и царствова 6 месяцы, и убиень от царя Навруса. По Кульпе же прия царство Наврусъ». Под 1360 годом летописец продолжает: «Сяде на царство Кыдыр» [17, с. 47-48]. С 1360 по 1380 гг., т.е. до прихода к власти в Золотой Орде Тохтамышя, на ханском престоле сменилось более 25 правителей! [8, с. 271-272].

По убеждению Г.В. Вернадского, в период межоусобиц ни один из соперников на ханство в Золотой Орде не обладал выдающимися способностями ни государственного деятеля, ни полководца. Но такой лидер появился среди золотоордынской военной аристократии западной части Улуса Джучи — Мамай, не принадлежавший к Джучидскому роду [5, с. 251]. Пытаясь спасти государство от окончательного распада, опираясь на поддержку военной знати, Мамай обеспечил занятие ханского престола Абдаллахом, происходившим из крымской ветви Джучидов — Тукатимидов. При нём местом чеканки монет стали указывать Орду — походную ханскую ставку, поскольку в золотоордынских

нижеволжских городах новому хану надолго не удалось закрепиться [23, с. 38]. Как известно, в 1362 г. в Сарае ханом был провозглашён Мюрид, в противовес которому золотоордынская аристократия западной части государства во главе с Мамаем провозгласила ханом Абдаллаха. Уже в 1363 г. войско Мамаи и Абдаллаха захватили Новый Сарай, и Мамай даже выдал ярлык на великое княжение московскому князю Дмитрию Ивановичу. Золотая Орда разделилась на две части — западную, где образовалась Мамаева Орда под формальным правлением хана Абдаллаха, и восточную — Мюридову Орду. Раскол сопровождался и разделом столицы — Мюрид чеканил монеты только в Гюлистане, а Абдаллах — в Сарае ал-Джадид, Азаке, Крыму, Орде [23, с.5,36]. Под номинальной властью хана Абдаллаха (реально Мамаи) длительное время оставалась только западная часть Золотой Орды. За несколько лет здесь прекратились феодальные распри и был восстановлен долгожданный порядок.

Ослаблением Золотой Орды в ходе внутренних войн за ханский престол воспользовался московский князь Дмитрий Иванович. Он резко уменьшил размер дани татарам, иногда вообще её не платил и стал укреплять личную княжескую власть. Происходило настоящее возрождение Древнерусского государства со столицей в Москве [8, с.281]. Кроме угрозы сепаратизма московского князя Дмитрия Ивановича, для Мамаи возникло очень серьёзное препятствие в руководстве всей западной части Золотой Орды, когда хан Тохтамыш занял Сарай на Волге и стал готовиться к походу на запад с целью свержения Мамаи и захвата всех его богатств. Г.В. Вернадский считает, что в 1378 г. Мамай был поставлен перед дилеммой — предпринять военную акцию против Тохтамыша и этим позволить Московскому

княжеству укрепить свои позиции или же оперативно разорить Московское княжество, используя русские ресурсы, выступить против Тохтамыша. Мамай выбрал второй вариант [5, с.262]. В плане восстановления основного контроля за Русью Мамай даже пытался создать антирусский татаро-литовский союз и не особо препятствовал продвижению Литовского государства на земли Юго-Западной Руси при условии сохранения даннической зависимости от Орды завоёванных Литвой южнорусских территорий [12, с.8-9]. Тем не менее литовский князь Ольгердас в 1362 г. разбил татарское войско на Синих Водах (р.Синюха) и присоединил к Литве всю Подолию. А в 1365 г. литовцы захватили и Киев [8, с.282]. Эти события уже свидетельствовали о сложении централизованного раннефеодального государства Великого княжества Литовского и осуществлении им собственной международной политики.

Сплочение западной части Золотой Орды осуществлялось Мамаем в новых условиях уже с переменным успехом. После смерти хана Абдаллаха Мамай привёл к власти его сына Мухаммада (Гийас ад-Дин Мухаммада). В Орде первые монеты с его именем были отчеканены в 1369-1370 гг. Но реальным правителем, как и прежде, оставался Мамай. В 1378 г. Мамай при поддержке других татарских объединений предпринял решительную попытку вернуть русские княжества под свою власть и получить от них значительные средства для организации крупного войска с целью отражения наступления Тохтамыша. Но организованный им поход на Москву и Нижний Новгород потерпел поражение — татары были разбиты на р. Воже [8, с.290]. Предпринятый Мамаем в 1380 г. новый поход на Москву закончился катастрофическим поражением на Куликовом

поле. Здесь погибла почти половина всего татарского войска.

Победа Восточной Руси на Куликовом поле принесла всей Руси максимальный результат, на который она могла рассчитывать во второй половине XIV в. Если бы феодальная смута в Золотой Орде продолжилась, то уже после победы на Куликовом поле Русь смогла бы полностью возродить свою государственную независимость [5, с.268].

Для самого Мамаю поражение на Куликовом поле было серьезным, но не смертельным ударом. Он сразу же приступил, используя накопленные за долгие годы финансовые ресурсы, к созданию нового татарского войска. Однако в 1381 г. в Донецком Приазовье на р. Калка хан Тохтамыш, став на тот момент вассалом могущественного среднеазиатского правителя Тамерлана, окончательно разгромил войско Мамаю. В итоге татарская аристократия, потеряв полное доверие к Мамаю, перешла на сторону хана Тохтамыша.

Неугомонный Мамай пытался с большими ценностями найти укрытие у своих бывших вассалов — генуэзцев в крымском порту Каффа, но эти «европейские союзники» предали и убили своего бывшего повелителя. После победы над Мамаем хан Тохтамыш стал правителем западной и восточной частей Улуса Джучи и этим на десятилетия продлил государственность Золотой Орды. В 1382 году ему удалось захватить и разграбить Москву. Но в 1395 году в долине р. Терек непобедимый Тамерлан полностью разбил войско Тохтамыша. Были уничтожены и разорены все основные города Золотой Орды, сожжен Новый Сарай. Золотая Орда потерпела полное военное и экономическое поражение, был утрачен выгодный контроль за международной торговлей [5, с.268-283]. Итогом стал распад Золотой Орды к середине XV в., как единого

государства, на Крымское, Казанское ханства и Ногайскую Орду.

Выводы. Открытие конкретного места расположения походной ставки хана Абдаллаха на Северском Донце близ с. Шипиловка устанавливает прямую причастность истории Донбасса к знаменательным событиям истории Золотой Орды второй половины XIV в. Более того, территория Донбасса в данный отрезок времени вовсе не являлась «белым пятном» в его историческом прошлом. Здесь происходили активные политические события, в течение нескольких лет в Донбассе функционировала походная столица — ставка, политический и административный центр Золотой Орды — крупнейшего средневекового евро-азиатского государства под протекторатом одного из великих государственных деятелей и полководцев того времени беклярбека Мамаю.

Литература

1. Бартольд В.В. Улуг-бек и его время. — Петроград: Типография РАН, 1918. — 188 с.
2. Бодрухин В.М. Українська державність удільної доби (XII-XIV ст.). — Луганськ: СНУ ім. В. Даля. — 2002. — 304 с.
3. Бодрухин В.М., Д'яконіхін А.В., Кальніцька Н.Д. Формування української державності у добу середньовіччя. — Луганськ: СНУ ім. В. Даля, 2008. — 158 с.
4. Булава Л.М., Шевчук О.О. Знахідки монет Золотої Орди 60-70-х років XIV ст. на Полтавщині// Старожитності Лівобережного Подніпров'я. — Київ: Центр пам'яткознавства НАН України і УТОPIK, 2017. — С. 142-149.
5. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. — Тверь: ЛЕАН, Москва: АГРАФ, 2001. — 480 с.
6. Галкина Е.С., Родригес А.М. Кочевая периферия восточных славян и Руси (этнополитические процессы). — М.: МГУП, 2003. — 370 с.
7. Горелик А.Ф., Вихрова Т.В., Красильников К.И. История родного края. — Луганск: «Лугань». — 1995. — 238 с.

8. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. — Москва-Ленинград: АН СССР, 1950. — 505 с.
9. Гуркин С.В. Ещё раз о святилищах половецкого времени// Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 году. — Вып. 11. — Азов, 1993. — С. 138-144.
10. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XII-XIV вв. — М., 1985. — 247 с.
11. Изидинова С.Р. Половцы: Мифы и исторические реалии. — Севастополь: «ЭКОСИ-Гидрофизика». — 1995. — 122 с.
12. Історія України в особах: Литовсько-Польська доба. — Київ: Україна, 1997. — 272 с.
13. Каленюк С.П., Ломако М.М. Давня історія Северодонецька. — Лисичанськ: Прінтекспрес, 2009. — 98 с.
14. Киттары М.Я. Ставка хана Внутренней Киргизской орды. — Москва, 1849. — 48 с.
15. Кляшторный С.Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках// Тюркологический сборник за 1977 г. — М.: Наука, 1981. — С. 117-138.
16. Кравченко Э.Е. Памятники золотоордынского времени в степях между Днепром и Доном// Генуэзская Газария и Золотая Орда. — Казань-Симферополь-Кишинёв: Stratum Plus. — 2015. — С. 413-461.
17. Летописи белорусско-литовские // Полное собрание русских летописей. — Том 35. — М.: Наука, 1980. — 306 с.
18. Пачкалов А.В., Санжаров С.Н. Золотоордынская кочевая ставка в Луганской области по данным нумизматики// Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. — Том III. — Казань, 2014. — С. 420-421.
19. Плетнёва С.А. Донские половцы// «Слово о полку Игореве» и его время. — М.: Наука, 1985. — С. 200-255.
20. Плетнёва С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях// Материалы и исследования по археологии СССР. — № 62. — Москва-Ленинград; АН СССР, 1958. — С. 151-226.
21. Плетнёва С.А. Половецкая земля// Древнерусские княжества в X-XIII вв. — М.: Наука, 1975. — С. 260-300.
22. Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Ребрука. — М.: Географическая литература, 1957. — 272 с.
23. Сагдеева Р.З. Серебряные монеты ханов Золотой Орды. — Москва, 2005. — 80 с.
24. Саєнко І.В. Минуле українського козацтва на Луганщині. — Харків: СІМ, 2010 — 100 с.
25. Санжаров С.Н. История отечественного государства и права с древнейших времён до конца XVIII ст. — Учебное пособие. — Луганск: ЛНУ им. В. Даля, 2018. — 87 с.
26. Санжаров С.Н., Дубровский П.С., Рындыч А.С., Стадник А.И., Стадник О.В., Черных Е.А. Отчет об исследованиях кургана 1 из состава могильника у с. Шипиловка Попаснянского района Луганской области в 2013 г.// Научный архив Института археологии НАН Украины.
27. Санжаров С.Н., Хромов К.К. Краткий обзор нумизматического комплекса времен Улуса Джучи, найденного в Луганской области// Тезисы докладов и сообщений Восемнадцатой Всероссийской нумизматической конференции (20-25 апреля 2015 года). — М.: ГИМ, 2015. — С. 78-80.
28. Стадник О.В., Стадник А.И., Санжаров С.Н., Гуля Е.А., Дубровский П.С., Рындыч А.С. Отчёт о разведках Луганского областного краеведческого музея у с. Шипиловка Попаснянского района Луганской области в 2013 г.// Научный архив Института археологии НАН Украины.
29. Телегін Д.Я., Винокур І.С., Титова О.М., Свешников І.К. Археологія доби українського козацтва XVI-XVIII ст. — Київ: «ВПОЛ», 1997. — 336 с.
30. Хромов К.К., Санжаров С.Н. Монетный комплекс времени Улуса Джучи, собранный в Луганской области// Эпиграфика Востока. — Вып. 31. — М.: Институт востоковедения РАН, 2015. — С. 299-317.
31. Яворницький Д.И. История запорожских казаков. — Том 1. — Киев: Наукова думка, 1990. — 580 с.

References

1. Bartol'd V.V. Ulug-bek i ego vremena. — Petrograd: Tipografiya RAN, 1918. — 188 s.

2. Bodrukhin V.M. *Ukrains'ka derzhavnist' u dil'noï dobi (XII-XIV st.)*. — Lugans'k: SNU im. V. Dalya, 2002. — 304 s.
3. Bodrukhin V.M., D'yakonikhin A.V., Kal'nits'ka N.D. *Formuvannya ukrains'koï derzhavnosti u dobu seredn'ovichchya*. — Lugans'k: SNU im. V. Dalya, 2008. — 158 s.
4. Bulava L.M., SHEVCHUK O.O. *Znakhidki monet Zolotoj Ordi 60-70-kh rokiv XIV st. na Poltavshhini// Starozhitnosti Livoberezhnogo Podniprov'ya*. — Kiïv: TSentr pam'yatkoznavstva NAN Ukraïni i UTOPIK, 2017. — S. 142-149.
5. Vernadskij G.V. *Mongoly i Rus'*. — Tver': LEAN, Moskva: AGRAF, 2001. — 480 s.
6. Galkina E.S., Rodrigues A.M. *Kochevaya periferiya vostochnykh slavyan i Rusi (ethnopoliticheskie protsessy)*. — M.: MGUP, 2003. — 370 s.
7. Gorelik A.F., Vikhrova T.V., Krasil'nikov K.I. *Istoriya rodnogo kraja*. — Lugansk: «Lugan'». — 1995. — 238 s.
8. Grekov B.D., YAKUBOVSKIJ A.YU. *Zolotaya Orda i eyo padenie*. — Moskva-Leningrad: AN SSSR, 1950. — 505 s.
9. Gurkin S.V. *Eshhyo raz o svyatilishhakh polovetskogo vremeni// Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu v 1991 godu*. — Vyp. 11. — Azov, 1993. — S. 138-144.
10. Egorov V.L. *Istoricheskaya geografiya Zolotoj Ordy v XII-XIV vv.* — M., 1985. — 247 s.
11. Izidinova S.R. *Polovtsy: Mify i istoricheskie realii*. — Sevastopol': «EHKOSI-Gidrofizika». — 1995. — 122 s.
12. *Istoriya Ukraïni v osobakh: Litovs'ko-Pol's'ka doba*. — Kiïv: Ukraïna, 1997. — 272 s.
13. Kalenyuk S.P., Lomako M.M. *Davnya istoriya Severodonets'ka*. — Lisichansk: Printekspres, 2009. — 98 s.
14. Kittary M.YA. *Stavka khana Vnutrennej Kirgizskoj ordy*. — Moskva, 1849. — 48 s.
15. Klyashtornyj S.G. *Mifologicheskie syuzhety v drevnetyurkskikh pamyatnikakh// Tyurkologicheskij sbornik za 1977 g.* — M.: Nauka, 1981. — S. 117-138.
16. Kravchenko E.H.E. *Pamyatniki zolotoordynskogo vremeni v stepyakh mezhdudneprom i Donom// Genuehzskaya Gazariya i Zolotaya Orda*. — Kazan'-Simferopol'-Kishinyov: Stratum Plus. — 2015. — S. 413-461.
17. *Letopisi belorusko-litovskie // Polnoe sobranie russkikh letopisej*. — Tom 35. — M.: Nauka, 1980. — 306 s.
18. Pachkalov A.V., Sanzharov S.N. *Zolotoordynskaya kochevaya stavka v Luganskoj oblasti po dannym numizmatiki// Trudy IV (XX) Vserossijskogo arkheologicheskogo s'ezda v Kazani*. — Tom III. — Kazan', 2014. — S. 420-421.
19. Pletnyova S.A. *Donskie polovtsy// «Slovo o polku Igoreve» i ego vremena*. — M.: Nauka, 1985. — S. 200-255.
20. Pletnyova S.A. *Pechenegi, torki i polovtsy v yuzhnorusskikh stepyakh// Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. — № 62. — Moskva-Leningrad: AN SSSR, 1958. — S. 151-226.
21. Pletnyova S.A. *Polovetskaya zemlya// Drevnerusskie knyazhestva v X-XIII vv.* — M.: Nauka, 1975. — S. 260-300.
22. *Puteshestviya v vostochnye strany Plano Karpini i Rebruka*. — M.: Geograficheskaya literatura, 1957. — 272 s.
23. Sagdeeva R.Z. *Serebryanye monety khanov Zolotoj Ordy*. — Moskva, 2005. — 80 s.
24. Saenko I.V. *Minule ukrains'kogo kozatstva na Luganshchini*. — KHarkiv: SIM, 2010 — 100 s.
25. Sanzharov S.N. *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava s drevnejshikh vremyon do kontsa XVIII st.* — Uchebnoe posobie. — Lugansk: LNU im. V. Dalya, 2018. — 87 s.
26. Sanzharov S.N., Dubrovskij P.S., Ryndych A.S., Stadnik A.I., Stadnik O.V., Chernykh E.A. *Otchet ob issledovaniyakh kurgana 1 iz sostava mogil'nika u s. SHipilovka Popasnyanskogo rajona Luganskoj oblasti v 2013 g.*// Nauchnyj arkhiv Instituta arkheologii NAN Ukrainy.
27. Sanzharov S.N., KHromov K.K. *Kratkij obzor numizmaticheskogo kompleksa vremen Ulusa Dzhuchi, najdenogo v Luganskoj oblasti// Tezisy dokladov i soobshhenij Vosemnadsatoj Vserossijskoj numizmaticheskoy konferentsii (20-25 aprelya 2015 goda)*. — M.: GIM, 2015. — S. 78-80.
28. Stadnik O.V., Stadnik A.I., Sanzharov S.N., Gulya E.A., Dubrovskij P.S., Ryndych A.S. *Otchyot o razvedkakh Luganskogo oblastnogo kraevedcheskogo*

muzeya u s. SHipilovka Popasnyanskogo rajona Luganskoj oblasti v 2013 g.// Nauchnyj arkhiv Instituta arkeologii NAN Ukrainy.

29. Telegin D.YA., Vinokur I.S., Titova O.M., Sveshnikov I.K. Arkheologiya dobi ukrains'kogo kozatstva XVI-XVIII st. — Kiïv: «VIPOL», 1997. — 336 s.

30. KHromov K.K., Sanzharov S.N. Monetnyj kompleks vremeni Ulusa Dzhuchi, sobrannyj v Luganskoj oblasti// EHpigrafika Vostoka. — Vyp. — M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2015. — S. 299-317.

31. Yavornitskij D.I. Istoriya zaporozhskikh kazakov. — Tom 1. — Kiev: Naukova dumka, 1990. — 580 s.

Sanzharov S.N.

THE ASPECTS ON LUGANSK REGION GOLDEN HORDE KHAN RESIDENCE & DONBASS MIDDLE AGES HISTORY

The article depicts several aspects on early stages of Late Middle ages in Donbass region, shown by discovery of Khan Abdullah, Golden Horde ruler's field residence (Shipilovka, Lugansk region). The conclusion is adressing to Donetsk region straight involvement in the beginning of the process of Golden Horde feudal disunity.

Key words: *The Polovtsy, Mongols, Tatars, Horde, residence, Golden Horde, Russian princedoms,*

Rzeczpospolita, Mamai Horde, Khan Abdullah, Beklarbek Mamai etc.

Санжаров Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, научный руководитель Археологического Центра «Наследие» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: sansn58@yandex.ua.

Sanzharov Sergey Nikolaevich - doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Scientific Director of the Archaeological Center "Heritage" of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: sansn58@yandex.ua.

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор, директор Института философии и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.08.2018 г.